

Все еще пьяные от Евангелия *Джон Краудер*

Все эти годы мы терпим много неприязни и непонимания за нашу настойчивость в том, что божественное наслаждение — это ожидаемый удел верующего. Как писал К.С. Льюис, «Радость — это серьезное дело на Небесах». Не удивительно ли, что Иисус начал свое земное служение превратив чудесным образом 180 галлонов (приблизительно 720 литров) воды в вино? Какова практическая цель? На протяжении 2000 лет церковь пытается обратно превратить вино в воду. Представление о Боге, желанием которого есть безудержное счастье человечества, задевает нас за живое.

В таком славном Евангелии нет ничего сбалансированного или благоразумного. Это послание расточительности, неограниченного изобилия и скандальной щедрости, что Бог изольет глубины Своей сердечной доброты на Свои творения. Что Он отдаст Свою жизнь на смерть и введет нас в семью Троицы.

Небеса не включают в себя вечеринку. Небеса и *есть* вечеринка. Мартин Лютер сказал, что Евангелие не что иное как смех и радость. Фр. Робер Капон сказал, что Евангелие — это *шутка!* Это Божий смех над вековой проблемой, которую Он решил еще до того, как она случилась.

Ради удовольствия

Не было никакой прагматической цели для воплощения и смерти Иисуса. Это было совершенно нелогично по нашим стандартам. Он бы мог запросто щелкнуть пальцами и исцелить болезнь Адама от Лентя* в облаках. Он может делать все, что захочет. Зачем Он спустился вниз и навеки соединил Себя с человечеством? Зачем идти в такие глубины с таким пылом, чтобы продемонстрировать Свою любовь? *Ради удовольствия.* Ради истинного удовольствия от единения с человечеством. Воплощение Христа — это не то, чего Он боялся, подобно тому, как со страхом просыпаешься утром в понедельник, думая о том, что надо идти на работу. Опустошая себя в *кеносис* — оставляя полноту Своей небесной славы, чтобы принять человеческое тело — Христос не взялся недовольно за работу, что-то бормоча под нос на приказание Отца. Нет, это всегда было Его вечным намерением и страстью стать человеком, чтобы человечество могло стать всем, Кем является Бог. «Благодатью и усыновлением человек становится Богом... Он взял мою осужденную плоть и одарил меня полной божественностью», - писал Св.

Симеон. «Наше блаженство состоит в участии в божественном счастье.»

Екатерина Сиенская пишет, «О бесценная Любовь! Ты показала Свое воспламененное желание, когда Ты бежала как слепой и пьяный человек к позору креста. Слепой не может видеть точно так же, как и пьяный человек, когда он сильно пьян. Так и Он [Христос] почти как кто-то мертвый, слепой и пьяный, потерял Себя ради нашего спасения!»

Наш ограниченный взгляд на мучения Страсти ослепил нас к вечной радости Страсти. Из-за той предстоящей радости — вечной вечеринки — Он претерпел крест. Быть вне времени и пространства — это древняя характеристика Бога: *Он всегда был Агнцем, закланным до основания мира*. Его личность можно охарактеризовать как Бог любви, дающий другим, чья природа — изливать Себя ради Своей невесты. Не было и тени сомнения — для Иисуса вступить в воплощение то же, что для ребенка отправиться в мир Диснея. Его вечной мечтой и страстным желанием было войти в твой мир и вплести тебя в Свой.

Пробуя Мистера Благодать

Годами мы тоже были зачарованы вином Его любви. По сути это мистическое удовольствие божественного присутствия именно то, что в конечном счете привело нас к тому, как мы понимаем Евангелие благодати сейчас. Мы не освободились от нашего законничества через чтение теологических книг или слушание лучших проповедей «учителей благодати». Мы были опьянены полнотой Его дома — и с тех пор, как мы попробовали и увидели, что Бог добр, откровение о законченной работе креста приобрело совершенный смысл, когда мы стали понимать его теологически. Задолго до того, как у нас появилась теология благодати, мы попробовали Мистера Благодать.

Старый православный теолог Св. Симеон, которого я цитировал выше, провел немало времени над размышлениями о важности водительства Святым Духом в формировании теологии. Слово нельзя отделить от опыта. Больше, чем слова на странице или бездумно повторяемая остроумная цитата из книги... Евангелие это откровение. Это передача. У него есть частота, аромат, звук. Его нужно выпивать и им надо наслаждаться!

Опьяняющий Завет

В течении многих лет нас преследуют за наш фокус на вине Божьего присутствия. Не я придумал аналогию с вином... вините в этом Библию. Писания переполнены аналогиями празднования и вина — личности Троицы, опьяненные любовью друг ко другу, и доведенные до бесчувствия, лишившиеся здравого смысла и прагматизма своей страстной влюбленностью в человечество. Иисус не только начал свое земное служение с винного пира... он завершил всё напитками за столом с парнями. *Это чаша — Новый Завет в моей крови, которая проливается за вас. ... Пейте из нее все!*

Иисус не передал молочный коктейль или ванильный латте. Вы когда-нибудь размышляли над тем, как это скандально? Новый Завет — сама ваша *вера* — символизируется алкогольным напитком! Чем-то, что считается даже незаконным в большинстве мировых религий! Его Дух *является* вином. Бог не сторонник сухого закона; Он — душа этой вечеринки. Никогда не доверяйте депрессивному богослову!

Такая «мирская» символика всегда намеревалась оскорбить, потому что бросает вызов всякой гностической, религиозной, пуританской системе, с дьявольским упорством добивающейся отвержения мира. Нет, Иисус принял мир с распростертыми объятиями. Он ворвался в наши бары, мафиозные сходки, наши семейные обеды и магазин плотника Иосифа, и крестил материализм, принимая в Себя наш материальный мир. Эта символика оскорбляет нас, потому что она отражает эхом ту истину, которую все мы глубоко знаем внутри, но от которой упорно закрываем уши... *что Бог в хорошем настроении и Он безумно влюблен в нас.*

Зачем же нам убегать от такого положительного заявления? Потому что, в конечном счете, мы боимся не отвержения, а абсолютного *принятия*.

Такая идея кажется слишком ошеломляющей: колоссальный вес божественной любви направлен прямо на нас, как яростный, безжалостный шторм — не принимающий «нет» в качестве ответа.

Кенотический и крестообразный

Для Него, упивающегося всепоглощающим пристрастием к тебе, было

единственно правильным преследовать человечество в потерянности нашего твердолобого падения во тьму. Это не было чем-то нехарактерным для Бога оставить пышную небесную обитель, чтобы ходить с нами.

Хотя Он был Богом, Он не держался за равенство с Богом, но опустошил Себя (кеносис), приняв форму раба, родившись как человек (Фил.2:6-7).

Мы понимаем Бога так, будто Он действовал против Самой Своей природы, недовольно спустившись к нам для спасения. И поскольку Он благоволил к нам, Он кинул нам кость, но это было просто случайным проявлением доброты. Или же, как верят гипер-кальвинисты, Бог нам ничего не должен, поэтому нам следует радоваться, что Он выбрал нескольких избранных для спасения, в то же время, сжигая остальных!

Хотя Он был Богом, Он опустошил Себя (кеносис). Обратите внимание на контраст и парадокс здесь. *Хотя Он был мощным существом, Он отказался от Своих преимуществ.* Это на самом деле парадоксально — как-будто осуществляется два различных плана — как-будто Он действовал *против* Своей божественной природы, чтобы смирить Себя и умереть.

Но подождите-ка... Давайте вернемся к упомянутому выше стиху! Слово «хотя» в этом отрывке лучше перевести как «Потому что».

Потому что Он был Богом... Он опустошил Себя.

Вы видите? Христос не действовал *против* Своей природы, опустошая себя до смерти. Как раз, наоборот! По самой Своей природе Он — Бог, который отдает Свои права в любви к другим. Потому что Он — на самом деле Бог, это является Его природой не использовать Свой статус как Бога! Кеносис — самоопустошение — не просто что-то, что Он совершил как действие. Это что-то, чем Он является по природе. Крест не был просто одноразовым событием, совершенным Христом, — сама Его *природа* — крестообразие! Он не шел против Своего характера на этом дереве. Он выразил Свой характер на этом дереве.

Мы видим, что действия и личность Христа одно и то же. Когда мы видим, что природа Христа *крестообразна*, что опьяняющая радость Бога — всегда изливаться Себя, мы узнаем также, кто мы есть на самом деле.

Его крестообразная природа — наша

Мы сотворены для экстатической жизни удовольствия, когда мы теряем себя — опустошаем себя — как люди ослепленные и опьяненные любовью к человечеству. Истинный источник нашей радости в отождествлении с этим Евангелием: *наша старая природа была распята с Ним* и Он дал нам *Свою* природу! Каков Он, такие и мы в этом мире (1 Иоанна 4:17). Я просто как Он. Его образ и тело на планете Земля. Поэтому мое Истинное Я также кенотично и крестообразно! По самой своей природе я возрастаю со страстью, когда я растрачиваю себя для кого-то — мои глаза налиты кровью и упиты любовью ради бедных, разбитых и голодных. Пьяный от бессознательного веселья от участия в Евангелии, я поглощаю Его нескончаемую любовь ко мне и разливаю дальше человеческой семье.

Для меня довольно очевидно, в то время как мы за прошедшие годы развивали наше понимание этого Евангельского послания, многие учатся языку — но они не пьяны от Сущности. Так много теологов-любителей — многие из которых даже утверждают, что идут по моим стопам — неистовствуют на религию каждым постом на Фэйсбуке и Твиттере. В церкви на самом деле происходит сезон деконструкции, когда мы переоцениваем многие доктрины и догмы, нуждающиеся в тщательном пересмотре. Но в конце концов все наши выпады против религиозной машины теряются в море бесполезных голосов, если мы так и не научились одной вещи...*научились ли мы любить?*

Существует лишь одно место, где мы можем выучить этот урок. Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Вот Любовь — самоотверженная и очарованная каждой замысловатой стороной твоего существа. Только тогда, когда вы будете пить Его осязаемую любовь, вы сможете узнать, что значит любить других.

Язык Благодати или Сущность?

Мы не должны заменять наши сухие доктрины на менее сухие доктрины. Мы не можем так попытаться сформулировать словами этот Новый Завет, что мы упустим его в тишине, благоговении и трепете*. «О какое опьянение светом, О какие движения огня!» сказал Симеон... Благодать — это чистый напиток. Не просто теория или идеология... Он — личность. Настоящая. Существующая. Истинное Евангелия всегда резонирует в духе человека и заставляет его сердце произвольно петь.

Сейчас не время совершенствовать наши проповеди и посты в социальных медиа и превращать «благодать» в последний модный тренд, чтобы построить большие служения, предлагающие легкие ответы. Не время для неустанных дебатов и мелких пояснений необъяснимого. Да, есть ясность в откровении Евангелия, которая и пробуждает нас от стремления к суевериям нашего прошлого. Но Евангелие не ставило для нас задачу объяснить все его сложные стороны или упаковать Личность Иисуса в маленькую аналитическую комнату в нашей голове под названием «теология Благодати».

Истинное Евангелие проявляется в радикальном чувстве изумления. Оно преобразует всю нашу жизнь, бросая нас вперед с непреодолимым влечением быть этими кенотическими, отдающими себя влюбленными. Сама по себе теология не может вдохновить на это, так же как и никакое чувство религиозного долга.

Сейчас не время отрезвлять всех, делая из Евангелия благодати проходящий «тренд» - потому что это не какой-то преходящий товар. Давайте возвратимся к благоговению, изумлению и божественному опьянению.

Сейчас, как и всегда, нам нужно замолчать и отправиться на Праздник.

* - Предложение переведено дословно и возможно не совсем понятно, но все вопросы к Джону Краудеру :-)

**Источник: [The Ecstatic Magazine](#)
Перевод: [Стелла Астапова](#)**